

ПРОКУРАТУРА И ЗАКОННОСТЬ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

© 2021 г. А. Г. Звягинцев

*Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва;
Международная ассоциация прокуроров, Гаага, Нидерланды*

E-mail: igpran@igpran.ru

Поступила в редакцию 27.08.2021 г.

Аннотация. Статья посвящена преобразованиям органов прокуратуры во время Гражданской войны 1917–1922 гг. Прокуратура в том виде, в котором она была при царском режиме и Временном правительстве, фактически перестала существовать. В статье освещаются принципы работы и устройства временных органов власти и управления, пришедших на смену прокуратуры царского времени.

Ключевые слова: прокуратура, деятельность прокуратуры, законность, военно-прокурорский надзор, военное право, прокурорско-судебная система, прокурорско-судебный надзор.

Цитирование: Звягинцев А.Г. Прокуратура и законность в период Гражданской войны // Государство и право. 2021. № 9. С. 148–158.

DOI: 10.31857/S102694520016737-1

THE PROSECUTOR'S OFFICE AND THE RULE OF LAW DURING THE CIVIL WAR

© 2021 г. А. Г. Zvyagintsev

*Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow;
International Association of Prosecutors, Hague, Netherlands*

E-mail: igpran@igpran.ru

Received 27.08.2021

Annotation. The article is devoted to the transformations of the Prosecutor's Office during the Civil War of 1917–1922. The Prosecutor's Office in the form in which it was under the tsarist regime and the Provisional Government actually ceased to exist. The article highlights the principles of work and the structure of the provisional authorities and management that replaced the Prosecutor's Office of the tsarist time.

Key words: Prosecutor's Office, Prosecutor's Office activity, legality, military prosecutor's supervision, Military Law, prosecutor's judicial system, prosecutor's judicial supervision.

For citation: Zvyagintsev, A.G. (2021). The Prosecutor's Office and the Rule of Law during the Civil War // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 9, pp. 148–158.

Революционная законность уже с первых дней советской власти стала выполнять важнейшую роль в осуществлении диктатуры пролетариата и подавления сторонников старого режима, которые в вооруженной борьбе продолжали отстаивать прежние ценности. Началась Гражданская война, закончившаяся установлением советской власти на большей части территории бывшей царской России. После ее окончания Советским правительством были признаны независимость Финляндии, Польши, Эстонии, Латвии, Литвы. В составе государства были образованы советские республики: Украинская, Белорусская, Закавказская, — они 30 декабря 1922 г. подписали Договор об образовании СССР. После окончания Гражданской войны страну покинуло примерно 2 млн человек.

Основная вооруженная борьба во время Гражданской войны велась между Красной и Белой армиями. Война проходила в условиях иностранной военной интервенции и сопровождалась кровопролитными сражениями как войск стран Антанты, так и Четверного союза. Характерной особенностью борьбы между красными и белыми было то, что и те, и другие считали, что до своей полной победы они должны использовать насилие для достижения поставленной цели и реализовывать свои властные полномочия путем диктатуры. Поэтому и неудивительно, что во время Гражданской войны развернувшиеся «красный» и «белый» терроры унесли жизни миллионов наших соотечественников.

Тезис о превращении «империалистической войны» в войну гражданскую был выдвинут большевиками еще в самом начале Первой мировой войны, в 1914 г. Таким образом они думали превратить мировую войну в мировую революцию. Один из лидеров большевиков Л.Д. Троцкий прямо утверждал: «Советская власть — это организованная гражданская война против помещиков, буржуазии и кулаков».

В целях борьбы со старыми порядками и институтами власти самыми первыми декретами Совета Народных Комиссаров ликвидировали прежние судебный и прокурорский аппараты. Декретом СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. № 1 «О суде»¹ упразднялась, в частности, прокуратура (п. 3).

Декрет о суде № 1 (Извлечение)

1. Упразднить донныне существующие общие судебные установления, как-то: окружные суды, судебные палаты и правительствующий сенат со всеми департаментами, военные и морские суды всех наименований, а также коммерческие суды, заменяя все эти

установления судами, образуемыми на основании демократических выборов.

2. Приостановить действие существующего донныне института мировых судей, — заменяя мировых судей, избираемых донныне не прямыми выборами, местными судами в лице постоянного местного судьи и двух очередных заседателей, приглашаемых на каждую сессию по особым спискам очередных судей. Местные судьи избираются впредь на основании прямых демократических выборов, а до назначения таковых выборов временно — районными и волостными, а где таковых нет, уездными, городскими и губернскими Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов...

3. Упразднить донныне существовавшие институты судебных следователей, прокурорского надзора, а равно и институты присяжной и частной адвокатуры.

В этот период, с 1917 по 1922 г., происходит пересмотр нормативной правовой базы, регламентировавшей деятельность органов прокуратуры.

Таким образом, прокуратура в том виде, в котором она была при царском режиме и Временном правительстве, на территориях, контролируемых Красной армией (большевиками), фактически перестала существовать. Тем не менее в ряде мест она еще продолжала функционировать, например, в Одессе (здесь предложили судебную-прокурорским работникам не складывать свои полномочия до получения распоряжений относительно организации будущего судостроительства) и Полтаве (в ноябре 1917 г. здесь даже избрали «революционного прокурора»). Достаточно сказать, что ликвидация военно-прокурорского надзора завершилась лишь в июне 1918 г., а Главные военно-судное и военно-морское судное управления прекратили свое существование только в первых числах июля.

Главный военный прокурор генерал-лейтенант В.А. Апушкин² 1 июля 1918 г. издал приказ № 112:

«Ликвидация военно-судебных установлений закончена на пространстве всей Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Русская военная юстиция перестала быть. Начало ее положено было Петром Великим совместно с организацией регулярной армии. Павел объединил деятельность войсковых аудиторов учрежденным Генерал-аудитором. Александр II в эпоху великих реформ положил в основу военного процесса начала процесса общеуголовного. Военный суд стал судом гласным, устным, состязательным. Учреждением постоянных военных судов военная юстиция поставлена была на один уровень с юстицией общегосударственной. Февральская революция 1917 года открыла военной юстиции новые совершенствования. Военное правосудие было совершенно освобождено от зависимости военного

¹ См.: СУ РСФСР. 1917. № 4, ст. 50.

² См. подр.: Бутрим И. На переломе эпох // Красная звезда. 2012. 25 сент. С. 4.

начальства. Военной прокуратуре дано было совершенно независимое положение.

Военные суды были преобразованы, в их состав введены были военные присяжные заседатели, избираемые как из офицеров, так и из солдат. Военный суд стал судом армейской совести. Переработаны были уголовные законы, как процессуальные, так и материальные, и приведены в соответствие с новым государственным строем России и новым демократическим бытом армии. Военно-следственный процесс должен получить новые гарантии судебной юстиции путем участия в нем защитника обвиняемого.

Ныне военно-судебные установления признаны не соответствующими принципам Коммунистического строя России и распоряжением Народного комиссариата деятельность их ликвидирована. С закрытием сегодня Главного военно-судного управления военная юстиция отходит в область предания.

Объявляю Главное военно-судное управление расформированным, переписка поступает в адрес комиссара управления».

Несмотря на ликвидацию прокуратуры как централизованной системы (и выведения из лексикона ненавистного слова «прокурор», с которым у революционеров возникали не самые приятные воспоминания), некоторые ее функции, в частности обвинение, сохранились, а через четыре года, подобно птице Феникс, и вовсе возродились, казалось бы, из пепла. Даже в Декрете о суде № 1 в п. 3 говорилось, что обвинителями в стадии предварительного следствия допускаются «все неопороченные граждане».

Это положение можно увидеть в Руководстве для устройства революционных трибуналов от 28 ноября 1917 г. (п. 9); Декрете ВЦИК от 7 марта 1918 г. № 2 «О суде», в ч. 7 которого указывалось, что «судебное следствие происходит при участии обвинения и защиты»; Декрете СНК РСФСР от 4 мая 1918 г. «О революционных трибуналах», где в п. 5 отмечалось, что «при каждом Революционном Трибунале учредить наряду со следственной комиссией коллегия обвинителей в составе не менее трех лиц...»³. Ссылки на «обвинителей», которые выполняют фактически роль государственных обвинителей в судах, есть и в других документах того времени.

Дальнейшее развитие институт обвинения в период революционной законности получил в Декрете ВЦИК от 21 октября 1920 г. В Положении о народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики имелся отдельный раздел «Организация обвинения и защиты»: «При Отделах Юстиции состоят обвинители в количестве, установленном означенными

отделами» (ст. 39), и они «назначаются и отзываются Губернскими Исполнительными Комитетами Советов Р., К. и К. Д. по представлению Отделов Юстиции...» (ст. 40), «Обвинители командированы Отделом Юстиции» (ст. 41)⁴.

Для борьбы с контрреволюцией создавались революционные трибуналы, избираемые губернскими или городскими Советами, а также Особые следственные комиссии. В качестве обвинителей, как видим, допускались «все пользующиеся политическими правами граждане обоего пола».

Функции надзора за исполнением законов во время Гражданской войны выполняли многие органы власти и управления: ВЦИК и его Президиум, СНК, Народный комиссариат государственного контроля и Народный комиссариат Рабоче-Крестьянской Инспекции (РКИ). Надзорные функции за исполнением законов выполняли также Народный комиссариат юстиции и его органы на местах — губернские и уездные отделы юстиции.

Первым наркомом юстиции в Советском правительстве стал Георгий Ипполитович Ломов (Оппоков). Однако вскоре он уехал в Москву, где был назначен членом Ревкома и товарищем председателя Моссовета. Его место в Наркомате юстиции занял Исаак Захарович Штейнберг, продержавшийся в этом кресле, впрочем, тоже недолго.

7 декабря 1917 г. Совнарком учредил Всероссийскую Чрезвычайную Комиссию по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК). На нее были возложены также обязанности по борьбе и с уголовными преступлениями, «подрывающими основы социалистического строя»: бандитизмом, грабежами, спекуляцией и др. Чекисты обязаны были вести только следствие и предавать тех или иных лиц суду. Однако часто в целях оперативности они сами задерживали и арестовывали преступников. Нарком юстиции эсер Штейнберг пытался воспротивиться этому. Он издал приказ, запрещавший впредь арестовывать людей без предварительной санкции Наркомата юстиции. Но эти требования по-прежнему не везде выполнялись. 19 декабря 1919 г. органы ВЧК арестовали членов т.н. Союза защиты Учредительного собрания. Штейнберг распорядился освободить задержанных. Тогда, по предложению Ф.Э. Дзержинского, этот вопрос был вынесен на рассмотрение Совнаркома, который объявил выговор наркому юстиции за самовольное освобождение лиц, арестованных чекистами. Со своей стороны Штейнберг в целях урегулирования отношений между органами юстиции и ВЧК внес в Совнарком проект резолюции «О компетенции комиссариата юстиции», которая запрещала чекистам производить аресты людей без санкции

³ Декреты Советской власти: в 18 т. М., 1957. Т. I; 1959. Т. II.

⁴ См.: там же. М., 1983. Т. XI.

Наркомата юстиции. На этот раз Совнарком подержал Штейнберга. Однако уже через два дня на заседании Совнаркома получила поддержку иная резолюция, согласно которой органам юстиции запрещалось вмешиваться в дела ВЧК.

Вскоре после этого Наркомат юстиции возглавил профессиональный революционер и юрист Петр Иванович Стучка.

С принятием 10 июля 1918 г. V Всероссийским съездом Советов первой Конституции РСФСР был заложен фундамент централизации надзора — функция общего надзора за применением законов возлагалась на Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК).

В апреле 1918 г. в Москве состоялся 1-й Всероссийский съезд областных и губернских комиссаров юстиции. Его работой руководил заместитель наркомата юстиции Дмитрий Иванович Курский. Это было одно из первых крупных мероприятий по становлению нового пролетарского суда. На съезде Д. И. Курский выступил с большим докладом, в котором обосновал необходимость установления системы единого народного суда без ограничения подсудности. Свою идею он начал проводить в жизнь осенью того же года, когда в ранге Народного комиссара юстиции произнес на заседании ВЦИК довольно убедительную речь. 30 ноября 1918 г. Декретом ВЦИК было утверждено Положение о народном суде РСФСР⁵.

Происходило это в то время, когда Гражданская война была в самом разгаре. Между белыми и красными войсками шли ожесточенные бои, в частности, за Харьков, Полтаву, Екатеринослав, широкомасштабные боевые действия разворачивались в Поволжье, Южном Урале и других регионах, принося поочередно успех то одним, то другим. Если до марта 1918 г. большевики во многих местах без особого сопротивления, хотя кое-где приходилось применять и силу, устанавливали свою власть (не признавали ее только все казачьи регионы), то теперь борьба шла не на жизнь, а на смерть.

В отличие от регионов, подконтрольных Советам, на территориях, находящихся под юрисдикцией антибольшевистских сил, иерархическая система прокурорской и судебной власти строилась практически так же, как и в Российской Империи. Помощник Главного военного прокурора Александр Попов, служивший при генерале Врангеле, в своих заметках, опубликованных под псевдонимом «А.П.» в 1921 г. в Константинополе, пишет:

«Къ началу изслѣдуемаго періода въ Крыму была слѣдующая организація военно-судебнаго вѣдомства — во главѣ его Главный Военно-Морской Прокуроръ, онъ же

начальникъ Военнаго и Морского Суднаго Отдѣла Военнаго Управленія. Такимъ образомъ, подобно организаціи гражданскаго вѣдомства, здѣсь въ одномъ лицѣ сосредоточивались функции прокурорскія и административныя (Генераль-Прокуроръ (выделено мною. — А.Г.) и Министръ Юстиціи) и Военный и Морской Судный Отдѣлъ являлся, какъ и Министерство Юстиціи, центральнымъ органомъ съ широкой сферой вѣдѣнія (прил. къ приказу Главнокомандующаго 1919 года № 362)».

Почти везде также сохранялось в основном прежнее (конечно же, с поправками на условия Гражданской войны) дореволюционное законодательство. Действующие режимы максимально старались использовать на прокурорских должностях дипломированных юристов.

* * *

Например, в Среднем Поволжье, Прикамье и Южном Урале — местностях, контролируемых Комитетом членов Всероссийского Учредительного собрания (КОМУЧ), куда в основном входили правые социалисты, а его признавали даже оренбургское и уральское казачество, уже через месяц после взятия власти учреждается военно-прокурорский надзор, и на прокурорские должности назначаются профессиональные юристы. При этом надзорные функции прокуратуры еще более усиливаются. Органам прокуратуры вменяется осуществлять надзор за законностью в целях недопущения произвола военных. Приказом от 9 июля 1918 г. № 95⁶ была образована военная прокуратура. Ее возглавил П. А. Воробьев.

Пытаясь придать своей власти «всероссийское» значение и распространить ее на всю территорию, захваченную другими противниками советской власти, КОМУЧ (просуществовал с 8 июня по 23 сентября 1918 г.) провозгласил восстановление всех демократических свобод, установил 8-часовой рабочий день, разрешил деятельность всех видов собраний, в качестве официального символа утвердил красный государственный флаг. В то же время отменил все декреты советской власти, стал возвращать бывшим владельцам национализированное имущество, денационализировал банки, разрешил свободу частной торговле, восстановил деятельность Думы и земств.

И хотя правые социалисты не с большой симпатией относились к органам прокуратуры, тем не менее положение дел с преступностью и законностью было настолько сложным, что требовало возврата к уже проверенным формам работы.

Министру юстиции КОМУЧа Арсению Сергеевичу Былинкину (1887—1937), который одновременно был, как и в царские времена, прокурором,

⁵ См.: Декреты Советской власти. М., 1968. Т. IV.

⁶ См.: ГАРФ. Ф. Р-749. Оп. 1. Д. 1. Л. 16—16 об.

порой приходилось выполнять обязанности, не совсем свойственные для его статуса (до него эти обязанности в КОМУЧе исполнял Иван Петрович Нестеров). Ему, например, поручалось приказом от 8 сентября 1918 г. № 272⁷ быть полномочным представителем Комитета (вместе с П.Д. Климушкиным и И.П. Нестеровым) в Самаре и «давать все необходимые приказы и распоряжения», а в случаях чрезвычайных обстоятельств предписывалось воспользоваться «*всей полнотой власти Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания*». Былинкин также входил в состав т.н. «тройки». Анализ подписанных документов показывает, что А.С. Былинкин в КОМУЧе играл одну из ведущих ролей. Только за сентябрь 1918 г. им было подписано не менее 20 документов.

Вот один из них, которым освобождаются и назначаются на должность прокуроры.

КОМИТЕТ ЧЛЕНОВ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ

ПРИКАЗ

от 30 июля 1918 года № 150⁸

ОБ УВОЛЬНЕНИИ ОТ СЛУЖБЫ ТОВАРИЩА ПРОКУРОРА УФИМСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА И.Н. ШКЛЯРА И НАЗНАЧЕНИИ НА ЭТУ ДОЛЖНОСТЬ В.И. МАШКЕВИЧА

§ 1

Назначается товарищем прокурора Уфимского окружного суда старший кандидат на должности по судебному ведомству Владимир Иванович Машкевич.

§ 2

Увольняется от службы согласно прошения по болезни товарищ прокурора Уфимского окружного суда Иван Николаевич Шкляр.

*Управляющий ведомством юстиции,
член комитета
А. Былинкин
Управляющий делами комитета
Я. Дворжец*

БЫЛИНКИН Арсений Сергеевич родился 20 сентября 1887 г. в Твери. Будучи социалистом-революционером (эсер), примкнул к революционному движению. Впервые привлекался к суду в 1905 г. Освобожден под залог. За вольнодумную противоправную деятельность в 1911 г. исключен из Санкт-Петербургского университета, где учился на юридическом факультете. До революции удалось поработать присяжным поверенным. После свержения царя — солдат пулеметной команды

662-го пехотного полка. В 1918 г. — министр юстиции и прокурор КОМУЧа. В советское время в звании доцента трудился в вузе. Особым совещанием при НКВД СССР 27 ноября 1935 г. осужден за «контрреволюционную деятельность» к пяти годам лишения свободы. Срок отбывал на Соловках. 9 октября 1937 г. Особой тройкой УНКВД Ленинградской области приговорен к высшей мере наказания. Этапирован в Медгору. Расстрелян 3 ноября 1937 г.

КОМУЧ пытался тесно сотрудничать и с другими антибольшевистскими силами, в частности с Временным Сибирским правительством, которое на государственном совещании в Уфе в сентябре 1918 г. поддержало идею КОМУЧа о создании Временного Всероссийского правительства. Провозгласило свою власть над Сибирью вплоть до Дальнего Востока (фактически контролировало территорию Сибири до Забайкалья). Временное Сибирское правительство было создано в ночь на 29 января (11 февраля) 1918 г. (просуществовало до 3 ноября 1918 г.) в Томске на конспиративном совещании Сибирской областной думы (СОД). Оно состояло в основном из эсеров и сибирских «областников».

Этим правительством также была введена должность министра юстиции с функциями главного прокурора. Первым прокурором был назначен Григорий Борисович Патушинский (1873—1931), который состоял в этой должности с 30 июня по 21 сентября 1918 г.

В специальном постановлении (грамоте), подписанном Председателем областной думы А.И. Якушевым 30 июня 1918 г., отмечалось:

«Со дня низвержения советской власти в Сибири высшим представителем государственной власти являлся Западно-Сибирский комиссариат, назначенный Временным Сибирским правительством» и объявлялось, что «ныне, по прибытии в город Омск достаточного числа членов правительства, избранных Сибирской областной думой, Сибирское правительство в лице: председателя Совета министров и министра внешних сношений Петра Васильевича Вологодского и членов Совета министров: министра внутренних дел Владимира Михайловича Крутовского, министра финансов Ивана Андриановича Михайлова, министра юстиции Григория Борисовича Патушинского (выделено мною. — А.Г.) и министра туземных дел Михаила Бонифатьевича Шатилова, принимает на себя всю полноту государственной власти на всей территории Сибири».

ПАТУШИНСКИЙ Григорий Борисович, министр юстиции с функциями главного прокурора во Временном Сибирском правительстве. Родился 7 апреля 1873 г. в Иркутске в семье купца 1-й гильдии Б.Г. Патушинского. После завершения обучения в Красноярской гимназии обучался на юридическом факультете Московского университета (1892—1897). Службу

⁷ См.: Вестник Комитета. 1918. 8 сент.

⁸ См.: Вестник Комитета. 1918. 31 июля.

начал 31 августа 1898 г. в Сибири. Был мировым судьей и судебным следователем. В октябре 1903 г. уволен со службы в чине титулярного советника по личной инициативе. 29 ноября 1903 г. принят в присяжные поверенные. Занимался адвокатской практикой до свержения самодержавия. Участник Русско-японской войны (1904—1905). Прапорщик Иркутского резервного батальона. 21 октября 1905 г. был арестован за «произнесение публичных речей, призывавших “к ниспровержению самодержавия”». По своим политическим убеждениям принадлежал к трудовой народно-социалистической партии. В 1907 г. по распоряжению Иркутского генерал-губернатора А.Н. Селиванова за вольнодумные речи был выслан на год в ссылку в Балаганск под гласный надзор полиции. В 1909 г. — участник китайской военной кампании. В декабре 1911 г. избран на общественную должность председателя дирекции Иркутского городского театра. После Ленского расстрела (1912 г.) участвовал в подготовке договора между рабочими Лензолото и его администрацией. Предоставлял бесплатную защиту рабочим. Во время Первой мировой войны (1914 г.) добровольцем ушел на фронт. Участвовал в сражениях на Варте, под Лодзью и др. 30 мая 1917 г. начал прокурорскую карьеру, приказом Временного правительства назначен прокурором Красноярского окружного суда. Организовал в Красноярске местный отдел Союза сибиряков-областников. В октябре и декабре 1917 г. являлся депутатом всесибирских съездов областников в Томске и Сибирской областной думы. 26 января 1918 г. арестован и заключен в Красноярскую тюрьму, освобожден через четыре месяца. В ночь с 28 на 29 января 1918 г. на заседании Сибирской областной думы в Томске был заочно избран министром юстиции Временного Сибирского правительства. 30 июня 1918 г. занял эту должность. Однако 8 сентября из-за разногласий подал заявление об отставке. Просьба была удовлетворена 21 сентября 1918 г. С сентября 1918 г. вновь занялся в Иркутске адвокатской деятельностью. Будучи избранным в Иркутскую городскую думу в октябре 1919 г., возглавил избирательное объединение «Демократический союз», которое выражало интересы эсеров. С 5 по 18 января 1920 г. являлся уполномоченным Иркутского Политического центра по ведомству юстиции. После установления советской власти служил юрисконсультантом в Комитете северного морского пути, руководил подотделом искусств Сибирского народного образования в Омске, был членом Московской коллегии защитников. Выступал (в 1922 г.) в качестве защитника в некоторых известных судебных процессах. На судебном процессе по делу членов партии правых социалистов-революционеров ввиду явной политизации дела отказался от дальнейшего участия в процессе, за что был арестован и выслан из Москвы. В 1930 г. исключен из состава Московской коллегии защитников.

Во многом благодаря заступничеству бывших политкаторжан, которые заявили о бесплатном участии Патушинского в защитах подсудимых в целом ряде политических процессов, не был репрессирован. Умер в 1931 г.

О ПАТУШИНСКОМ Г.Б. — в МОССОВЕТ

ПАТУШИНСКИЙ Григорий Борисович. Получил высшее юридическое образование. Адвокат, защитник на политических процессах. В 1930 г. — исключен из состава Коллегии защитников как «бывший министр Колчака».

В феврале 1930 г. — в его защиту выступила группа бывших политкаторжан, а также отдельные члены Общества бывших каторжан.

<1 февраля 1930>

Копия

Мосссовет

В дополнение к материалам, посланным Секретариатом Ц<ентрального> Совета О<бществ>а Политкаторжан и сс<ыльных> поселенцев по делу исключения из состава коллектива защитников, посылаем заявление группы членов О<бществ>а о ПАТУШИНСКОМ.

*Секретарь Ц<ентрального> С<овета> О<бществ>а
(К. Миронов)*

Управделами (А. Пирогова)

Верно (подпись).

Копия

Справка

Могу засвидетельствовать по просьбе товарищей, что знаю Г.Б. Патушинского, как преданного участника бесплатной политической защиты в Иркутске в ряде процессов. Кроме того, во время колчаковщины Г.Б. Патушинский принял, по моему личному к нему обращению, участие в защите Шворина, большевика из Нижнеудинской организации, чем спас его от гибели.

Член О<бществ>а Политкаторжан

М. Константинов

1/II-30 г<ода>.

Москва.

«Уважаемый Григорий Борисович,

Узнавши о том, что Вас считают бывшим министром Колчака, я считаю своим нравственным долгом засвидетельствовать, что в период Колчаковской власти, а именно в 1919 г. я знала о Вас в качестве адвоката, председателя бюро бесплатных политических защит в Иркутске. Помню, что Вы принимали участие в раскрытии дела о расстрелах Нижнеудинских большевиков, начальником контрразведки Юрковым. С особой благодарностью я вспоминаю о том, что, когда моему ныне покойному мужу М.Л. Шворину угрожала опасность расстрела, во время его сидения в Нижнеудинской тюрьме, Вы приняли участие в его судьбе, благодаря чему была спасена его жизнь. Мне известно, что М.Л. Шворин давал о Вашем участии в политических защитах показание зам<естителю> председателя Иркутского Губчека К.А. Попову.

Ревака Леонтьевна Шворина.

Москва, 3-я Гражданская, дом 22, кв. 7

Подпись руки гражданки Швориной Р.Л.,

проживающей в кв. № 7 дома

22 по 3—1 Гражданской, удостоверяется

Подпись»

Временное Сибирское правительство, вооруженно противодействуя большевикам, подчеркивало свою приверженность демократическим принципам власти. Своей главной целью видело «спасение всех завоеваний революции и восстановления национальной независимости». К сотрудничеству призывало всех, кто боролся с «новым самодержавием».

Как отмечали современники, Патушинский в качестве главного законника Временного Сибирского правительства больше, чем кто-либо другой из его состава, умел в сложной военной обстановке реализовывать стоящие задачи. С его легкой руки, в частности, установлен: порядок рассмотрения дел в революционных трибуналах и следственных комиссиях, приняты меры к восстановлению «судебных учреждений в Сибири», а также «к охране порядка на железных дорогах» и «к охране порядка на водных путях сообщения». Кроме того, ввиду разгула преступности оперативно были разработаны «Временные правила о мерах к охране государственного порядка и общественного спокойствия». Все эти документы доводились до сведения общественности, в т.ч. и через «Сборник указаний и узаконений Временного Сибирского правительства».

На всех территориях, находящихся под юрисдикцией Временного Сибирского правительства, принимались меры по воссозданию дореволюционных правоохранительных органов, судов и прокуратуры. Восстанавливалась общая и мировая юстиция, при которых состояли прокуроры. Подбор и расстановка прокурорских кадров относились исключительно к компетенции министра юстиции. Однако в условиях военного времени профессиональных прокурорских работников не хватало. В 1918 г. в Иркутской и Омской областях было 13% прокурорских вакансий. В округе Читинского окружного суда — 33%.

И такая напряженная ситуация с прокурорскими кадрами была везде: одни бежали из страны, другие — репрессированы, третьи — убиты голодом и нищетой, четвертые — в силу нестабильности ситуации затаились, боясь смены власти, пятые — погибали на фронтах Гражданской войны.

В самый разгар этой бойни, в конце ноября 1918 г., в качестве «спасителя» государства Российского выступил Александр Васильевич Колчак. Став Верховным правителем России (ноябрь 1918 — январь 1920 гг.), он сосредоточил в своих руках все ветви власти: исполнительную, законодательную, судебную. Законодательные акты на подконтрольных территориях становились действующими лишь после его подписи. Юрисдикция диктатора распространялась на Западную Сибирь и Урал. К востоку от Красноярска власть Колчака несколько

ослабевала, а после Иркутска была еще слабее. На территории, находящейся под властью Верховного правителя России, проживало порядка 15 млн человек.

* * *

За время нахождения А.В. Колчака у власти сменилось три министра юстиции с функциями главного прокурора: С.С. Старынкевич (1874—1933), Г.Г. Тельберг (1881—1954), А.П. Морозов (1864—1943).

СТАРЫНКЕВИЧ Сергей Созонтович родился 6 июля 1874 г. в Луцке в семье учителя. Окончил Холмскую гимназию и юридический факультет Московского университета (1900). В период учебы (1896—1897) за революционную деятельность подвергался административным наказаниям. В 1900 г. был председателем комитета помощников присяжных поверенных при Московском окружном суде. С 1905 г. — присяжный поверенный. Имел репутацию талантливого оратора. Занимался политической деятельностью, избирался делегатом на политический съезд адвокатов, принимал участие в организации крестьянского союза и в Московском стачечном комитете; член Партии социалистов-революционеров и ее военного крыла. После подавления вооруженного восстания в Москве эмигрировал (в начале 1906 г.). В основном проживал в Баварии и Швейцарии, с 1907 г. в Финляндии. Здесь участвовал в организации революционного офицерского Союза и солдатских объединений и редактировал нелегальный орган этого объединения, за что в конце 1907 г. был арестован. Вначале был заключен в Петропавловскую крепость, а затем выслан в Восточную Сибирь в Верхолениск. Позже поселился в Иркутске и, отойдя от политики, занялся адвокатской деятельностью. После падения самодержавия назначен прокурором Иркутской судебной палаты (с 9 апреля 1917 г.). Многие связывали это назначение со знакомством с министром юстиции Временного правительства А.Ф. Керенским. Будучи на посту прокурора, узнав о приходе к власти большевиков, освободил из тюрьмы незаконно арестованных органами советской власти офицеров, после чего подал в отставку. Был арестован и заключен в ту же тюрьму, а затем предан суду, который вынес ему «общественное порицание». Во времена Временного Сибирского правительства — министр юстиции этого правительства (с 4 ноября), а после прихода к власти А.В. Колчака — министр юстиции во Временном Всероссийском правительстве (с 18 ноября). 2 мая 1919 г. он был освобожден от занимаемой должности министра юстиции по личной просьбе. В сентябре 1919 г. во Владивостоке принял участие в подготовке антиколчаковского заговора, а после того, как попытка покушения провалилась, 19 сентября 1919 г. эмигрировал в Японию. Позже обосновался в Европе, где входил в состав Центральной юридической комиссии по изучению положения

русских беженцев. Жил недалеко от Парижа. Ушел из жизни 8 апреля 1933 г.

Находясь в должности главного законоблестителя колчаковского правительства, С.С. Старынкевич выступал со многими общими идеями: координация военных и гражданских властей, назначение на должности руководителей губерний авторитетных беспартийных граждан, создание дееспособной милиции и некоторыми другими, однако многие из них остались только на бумаге.

По своей прокурорской должности С.С. Старынкевич курировал расследование дела об убийстве царской семьи Романовых, о чем регулярно информировал правительство, в частности, в докладной записке от 19 февраля 1919 г. «Отношение управляющему министерством иностранных дел о результатах расследования обстоятельств казни семьи Романовых»⁹. Однако, с точки зрения многих, контроль этот с его стороны был малоэффективным.

Прошение министра юстиции Российского правительства С.С. Старынкевича в Совет министров о выделении ему средств на проведение следствия по делу об убийстве членов царской семьи Романовых.

*Министерство Юстиции
3 февраля 1919 года
№ 236. г. Омск*

Прошу об ассигновании в мое распоряжение 15 000 рублей на уголовные розыски по делу об убийстве бывшего императора Николая II и на усиление средств по производству следствия по тому же делу, ввиду невозможности испрошения этого кредита в общем сметном порядке.

Министр юстиции С. Старынкевич

Из выше приведенной описи (№ 96) видно, что прокурорские работники не стояли в стороне от расследования свершившегося злодеяния. Сообщением от 24 февраля 1919 г. № 7 прокурор Тобольского окружного суда направил члену суда Сергееву, с которым он состоял в переписке, информацию об обстоятельствах дела.

С.С. Старынкевичу не всегда удавалось находить общий язык с коллегами. Например, его противодействие незаконным действиям некоторых военных начальников в Енисейской губернии подвергли абструкции в апреле 1919 г. многие члены правительства. В то же время, по мнению современников, С.С. Старынкевич достаточно успешно лично реализовывал свои прокурорские полномочия. Так, Председатель Временного Всероссийского правительства (существовало с 23 сентября по 18 ноября 1918 г.) Н.Д. Авксентьев в интервью корреспонденту *New York Herald*, изданному в Париже в 1919 г., рассказывал, что если бы не

Старынкевич, который лично освободил его и других арестованных из-под стражи, то они, возможно, были бы расстреляны.

«Старынкевич сообщил нам, что он только что узнал о нашем местопребывании, иначе мы были бы освобождены гораздо раньше..., наш арест был незаконным деянием, и совершившие его будут преданы суду... Мы заявили..., что так как мы освобождены от ареста, то желаем вернуться к себе домой, но он предложил нам остаться в казармах под охраной офицеров, так как в противном случае он не ручается за нашу безопасность. Реакционные офицеры, по его словам, могут ворваться, к нам домой и убить нас, правительство же не может допустить этого убийства...».

Правда, как свидетельствует Н.Д. Авксентьев, на следующий день в 11 час. утра к ним опять явился прокурор Старынкевич в сопровождении офицеров и заявил:

«что мы снова арестованы по распоряжению Колчака, и если мы не желаем оставаться в тюрьме со всеми вытекающими из этого последствиями, то мы должны быть высланы за границу... Через шесть дней мы достигли китайской границы и были выпущены на свободу».

Другое воспоминание, опубликованное в Париже в еженедельнике «Общее дело» 22 апреля 1919 г., оставил Владимир Михайлович Зензинов, один из лидеров партии эсеров. Он рассказывал о том, как по указанию Колчака против ЦК партии эсеров было возбуждено уголовное дело по обвинению «в противогосударственных деяниях».

«Правительство постановило начать против ЦК судебное расследование, поручив это дело генерал-прокурору (выделено мною. — А.Г.), т.е. министру юстиции Старынкевичу.

Через несколько дней, когда мы, возвращаясь с заседания, ехали в одном автомобиле — Авксентьев, Старынкевич и я, — мною был задан вопрос Старынкевичу, в каком положении находится это дело. Он мне буквально ответил следующее: “все это дело — раздуто, и, по-видимому, никакого состава преступления в “Обращении ЦК” найдено не будет».

После отставки С.С. Старынкевича его место занял Георгий Густавович Тельберг.

ТЕЛЬБЕРГ Георгий Густавович, министр юстиции с функциями главного прокурора. Родился 27 сентября 1881 г. в Царицыне (Волгоград) в семье обрусевших шведов. В 1899 г. окончил с золотой медалью гимназию и поступил на юридический факультет Казанского университета. Был оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию. С 1908 г. — приват-доцент Казанского университета по кафедре истории русского права. С 1910 г. — приват-доцент Московского университета. За научные труды получил золотую медаль им. М.М. Сперанского. В 1912 г. защитил диссертацию. С 1914 г. был

⁹ См.: ЦГАОР. Ф. 601. Ед. хр. 1397. Л. 12–15.

председателем совета Юридического общества при Томском университете. В дальнейшем работал присяжным поверенным, придерживался либеральных взглядов, участвовал в крупных политических процессах. В 1917 г. избран деканом юридического факультета Саратовского университета и директором Экономического института. С 10 сентября по 4 ноября 1918 г. — старший юрисконсульт и управляющий делами Совета министров Временного Сибирского правительства, с 18 ноября — управляющий делами Совета министров Верховного правителя России. Со 2 мая до 29 ноября 1919 г. — министр юстиции в Совете министров Верховного правителя России. С 4 июля до 29 ноября 1919 г. — заместитель председателя Совета министров в этом правительстве. 14 декабря 1919 г. выехал за границу и поселился в Харбине. Владел книжным магазином. Профессор истории русского права юридического факультета, читал лекции по русской истории, государственному праву. В 1937 г. обосновался в Циндао (Китай), где занимался книжной торговлей, читал лекции по русской истории в литературно-драматическом кружке и гимнастическом обществе «Русский сокол». После Второй мировой войны переехал в США, где основал компанию *Telberg Book Corporation*. Его дочь, Инна, была переводчицей от США на Нюрнбергском процессе. Ушел из жизни 20 февраля 1954 г.

Г.Г. Тельберг был одним из самых авторитетных лиц в окружении А.В. Колчака. Входил в состав Совета Верховного правителя. Несмотря на свое либеральное прошлое, позиционировался как сторонник решительных и жестких методов борьбы с красными. В то же время считал, что нужно торопиться с введением в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке суда присяжных.

В бытность своего прокурорства инициировал создание в правительстве т.н. «тройки» — Комитета законности и порядка. В него входили кроме Тельберга министр внутренних дел и военный министр. На этих заседаниях должны были обсуждаться вопросы нарушения законности государственными чиновниками. Каких-либо документов, подтверждающих эффективность работы этого органа, к сожалению, обнаружить не представилось возможным. Более того, осенью многие стали обвинять Тельберга в неспособности осуществить эффективные меры, которые взяли бы под контроль и снизили коррупционную составляющую в работе государственных служащих.

Тем не менее Г.Г. Тельберг приложил немало сил к созданию и укомплектованию системы органов прокуратуры во Временном Всероссийском правительстве. Прокуроры активно занимались поддержанием обвинения в судах, осуществлением надзора за деятельностью органов милиции, опротестовыванием незаконных решений должностных лиц. Например, прокурор Пограничного

окружного суда в марте 1919 г., посчитав, что нарушаются экономические интересы государства, направил протест пароходоладельцам, продавшим свои суда иностранцам.

Тельберг ориентировал прокуроров реагировать на любые нарушения законности «от кого бы они ни исходили». Прокурорам приходилось много работать с заявлениями граждан, которые жаловались на многочисленные факты нарушения законности, в особенности военных. Прокуратура Барнаульского окружного суда в августе 1919 г. вынуждена была даже рассматривать крестьянские челобитные, в которых селяне просили защитить их от насильственной мобилизации в армию Колчака.

Особым и весьма непростым предметом заботы прокуроров в условиях Гражданской войны был надзор за соблюдением законов в органах контрразведки (такие полномочия А.В. Колчак предоставил прокуратуре), а также за деятельностью чрезвычайных органов, действующих в военных условиях. Из документов прокурорского реагирования видно, что этот надзор очень часто имел ярко выраженный политический акцент и антибольшевистский характер. Прокурор Иркутского окружного суда в своем письме от 5 мая 1919 г. напомнил начальнику отделения военного контроля, что требования ст. 129 и 132 Уложения о наказаниях продолжают действовать, за хранение и распространение большевистской литературы виновные должны привлекаться в соответствии с этим законом к строгой ответственности.

Немало хлопот доставляли и атаманы, которые не особо отличались законопослушанием. 16 января 1919 г. и.о. прокурора Благовещенского окружного суда И.Е. Красильников направил прокурору Иркутской судебной палаты приказ, подписанный войсковым атаманом Амурского казачьего войска И.М. Гамовым, в нем указывалось, что этот документ издан неправомочным лицом и является незаконным. Признав обращение коллеги обоснованным, через два дня прокурор Иркутской судебной палаты обратился к командующему Приамурским военным округом с требованием отменить указанный приказ. Обращение прокурора было удовлетворено.

12 августа 1919 г. большинство министров выступили против закулисного проведения им законопроектов, принятых чрезвычайным указом адмирала А.В. Колчака без обсуждения в правительстве. Следствием этого выступления стало увольнение Г.Г. Тельберга с должности управляющего делами (которую он параллельно совмещал с должностью министра юстиции) и снижение его аппаратного влияния.

Осенью 1919 г. в Совете министров Временного Всероссийского правительства разразился еще

один кризис, вызванный тем, что Тельберг, используя свою близость к Колчаку, подписал у него в августе чрезвычайный указ «О Совете Оборона», предварительно не обсудив его с другими членами правительства. В связи с чем Г.Г. Тельберг в конце ноября ушел в отставку.

На его место А.В. Колчаком был назначен в качестве управляющего министерством юстиции Александр Павлович Морозов, пробывший в этой должности чуть больше месяца (29 ноября 1919 г. — 4 января 1920 г.).

МОРОЗОВ Александр Павлович родился 18 ноября 1864 г. в Омске в семье мещанина. Окончив в 20-летнем возрасте гимназию, поступил на юридический факультет Московского университета. Во время учебы отчислился из университета за участие в студенческих беспорядках. Окончил в 1889 г. Работал следователем, судьей. В 1908 г. был назначен членом Омского окружного суда, в 1910 г. — членом Омской судебной палаты. В 1914 г. ему был присвоен чин действительного статского советника. С 1 июля 1917 г. — председатель Барнаульского окружного суда. Действительный статский советник. Избирался председателем общества попечения народного образования, закрытого царским правительством как неблагонадежное. Возглавлял попечительские советы ряда учебных заведений. Имел репутацию честного, трудолюбивого и добропорядочного человека. Член Конституционно-демократической партии (Партии народной свободы). С 14 июня 1918 г. (после свержения власти большевиков в Сибири) — зав. отделом юстиции Западно-Сибирского комиссариата. С 1 июля 1918 г. — товарищ министра юстиции Временного Сибирского правительства. С 4 по 18 ноября 1918 г. — товарищ министра юстиции во Временном Всероссийском правительстве. С 18 ноября 1918 г. — министр земледелия Временного Всероссийского правительства. С 29 ноября 1919 г. по 4 января 1920 г. — управляющий министерством юстиции. В январе 1920 г. арестован. В мае 1920 г. осужден и приговорен Чрезвычайным революционным трибуналом Сибири к пожизненному заключению с применением принудительных работ. Умер 23 февраля 1943 г. в пос. Раки-тянка Чкаловской (Оренбургской) области.

А.П. Морозов приступил к своим обязанностям в качестве управляющего законоблюстительным ведомством в тот момент, когда Красная армия захватила инициативу, нанося одно поражение за другим войскам Колчака. Верховный правитель России практически полностью утратил всякий контроль над ситуацией. С наступлением зимы положение стало катастрофическим — в тяжелейших условиях сибирской стужи армия отступала на восток. Начался т.н. Великий Сибирский Ледяной поход (14 ноября 1919 г. — март

1920 г.), беспрецедентный по протяженности в 2,5 тыс. км¹⁰.

В этих условиях А.П. Морозов за месяц работы как-либо значимо проявить себя не успел. От судьбы не бежал, был вместе со всеми и мужественно принял все испытания, которые она ему приготовила...

* * *

Аналогично развивалась ситуация и на северо-западе страны, где 11 августа 1919 г. под давлением англичан было создано Северо-Западное правительство (объявило о самороспуске 5 декабря 1919 г.), в которое вошли кадеты, эсеры и меньшевики и которое подтвердило государственный суверенитет Эстонии. Здесь 11 октября 1919 г. министром юстиции с функциями главного прокурора был назначен Евгений Иванович Кедрин (1851–1921).

КЕДРИН Евгений Иванович, министр юстиции с функциями главного прокурора. Родился в 1851 г. в дворянской семье. Закончив гимназию, а затем юридический факультет Санкт-Петербургского университета (1872), вступил в корпорацию присяжных поверенных Санкт-Петербургского округа в качестве помощника присяжного поверенного. В 1877 г. стал присяжным. В 1889 г. избран гласным Санкт-Петербургской городской думы. Выступал с разоблачениями злоупотреблений городской управы. 8 января 1905 г. участвовал в депутации из 10 человек (куда входил и Максим Горький), явившейся сначала к министру внутренних дел П.Д. Святополку-Мирскому (приняты не были), а затем к С.Ю. Витте, убеждая того приложить усилия, чтобы царь вышел к рабочим и принял гапоновскую петицию. В январе 1905 г. как неблагонадежный подвергался двухмесячному заточению. Один из основателей Партии народной свободы. Входил в ее ЦК. Избирался в Государственную думу I созыва. За подписание Выборгского воззвания был приговорен к трем месяцам тюрьмы. С 1912 по 1916 г. — присяжный стряпчий при Санкт-Петербургском коммерческом суде. С 11 октября по 5 декабря 1919 г. — министр юстиции в Северо-Западном правительстве. В 1920 г. эмигрировал в Париж. В этом же году стал членом Союза русских адвокатов за границей. Был членом парижского комитета Партии народной свободы. В 1921 г. умер в Париже от сердечного приступа.

В правительстве, в котором менее двух месяцев довелось трудиться Е.И. Кедрину, работа органов прокуратуры была построена на основе имперского законодательства, а также на некоторых законах, принятых Временным правительством.

¹⁰ См. подр.: Великий Сибирский Ледяной поход / сост., науч. ред., предисл. и коммент. С.В. Волкова. М., 2004.

В целом система сохраняла старую дореволюционную структуру.

Министерство юстиции было учреждено 11 августа 1919 г. Главной его функцией было обеспечение деятельности судебной и прокурорской систем и регулирование правовых отношений между гражданами. Наряду с ежедневной прокурорской деятельностью Е.И. Кедрин успел приложить руку к реорганизации судов, воссозданию судов для рассмотрения имущественных исков, обеспечению деятельности в Гдовском уезде Комиссии по разгрузке тюрем, призванной освобождать незаконно арестованных. 19 ноября 1919 г. он выступил с инициативой создать после взятия Петрограда Государственную комиссию по борьбе с большевизмом...

Однако реализовать эту «инициативу» Северо-Западному правительству не пришлось. В конце ноября войска Юденича были прижаты к границе и перешли на эстонскую территорию, где были разоружены и интернированы своими же бывшими союзниками...

(Окончание в следующем номере)

Сведения об авторе

ЗВЯГИНЦЕВ Александр Григорьевич — заместитель директора по международному сотрудничеству Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10; Вице-президент Международной ассоциации прокуроров; ул. Хартогштаат, 13, 2514 EP, Гаага, Нидерланды

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бутрим И.* На переломе эпох // Красная звезда. 2012. 25 сент. С. 4.
2. Великий Сибирский Ледяной поход / сост., науч. ред., предисл. и коммент. С.В. Волкова. М., 2004.
3. Декреты Советской власти: в 18 т. М., 1957. Т. I; 1959. Т. II; 1968. Т. IV; 1983. Т. XI.

REFERENCES

1. *Butrim I.* At the turning point of epochs // Red Star. 2012. September 25. P. 4 (in Russ.).
2. The Great Siberian Ice Hike / comp., scientific ed., preface and the comment. of S.V. Volkov. M., 2004 (in Russ.).
3. Decrees of the Soviet power: in 18 vols. M., 1957. Vol. I; 1959. Vol. II; 1968. Vol. IV; 1983. Vol. IX (in Russ.).

Authors' information

ZVYAGINTSEV Alexander G. — Deputy Director for International Cooperation, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia; Vice-President of the International Association of Prosecutors; 13 Hartogstraat str., 2514 EP, Hague, Netherlands